

ЧЕРНО-БЕЛЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ О СТАРОЙ СЕРБИИ: К ИНФОРМАТИВНОЙ ЦЕННОСТИ АРХИВНЫХ ФОТОГРАФИЙ НАЧАЛА XX ВЕКА

Современные исследовательские стратегии в исторической науке во многом ориентированы на расширение методологического инструментария и источниковедческой базы, а также на комплексный анализ изучаемых явлений. Этим, в частности, объясняется рост интереса к визуальным источникам, дающим возможность соотносить различные исторические процессы и события с застывшими образами ушедших времен¹. Востребованность визуальных источников, в частности, документальных фотографий, возрастает и в связи с необратимыми глобализационными процессами, довольно динамично трансформирующими окружающую культурную среду во всей Европе, включая Балканы.

Самые ранние фотографические памятники, рассказывающие о Балканах, появились в России во второй половине XIX в. К ним, в частности, относятся фотографии, присланные южными славянами к Всероссийской этнографической выставке, состоявшейся в московском Манеже в 1867 г. На них были представлены, главным образом, типыжи и традиционные костюмы славянского населения из разных уголков полуострова². В том же году свет увидел фотографический альбом П. П. Пятницкого, совершившего путешествие в Боснию и Герцеговину совместно с А. Ф. Гильфердингом, и осуществившего там фотосъемку местных жителей и церковной архитектуры³. Фотография, таким образом, стала доступным способом дистанционной репрезентации культуры народов, проживавших далеко за пределами Российской империи. Смысловой контекст

¹ Мазур Л. Н. Визуализация истории: Новый поворот в развитии исторического познания // *Quaestio Rossica*. 2015. № 3. С. 161–178.

² Коллекција јесен/зима 1867: Српска колекција из Руског етнографског музеја у Санкт Петербургу. Београд, 2005.

³ Пятницкий П. П. Фотографический сборник церковных древностей и типов славян европейской Турции. Герцеговина и Босния 1867 г. СПб., 1867.

ранних балканских фотографий в основном сводился к стремлению развернуть палитру этнографической поливариативности региона, одновременно акцентируя внимание на таком близком русской культуре явлении, как православие.

В конце XIX – начале XX в. тема храмового наследия в фотографиях, репрезентовавших российской общественности культуру балканских славян, стала одной из центральных. Это было связано с глубокой обеспокоенностью правящих кругов, православного духовенства и интеллигенции судьбой христиан Османской империи, в частности, Косовского и Битольского вилайетов (ныне Республика Северная Македония и непризнанная Россией Республика Косово) в условиях политических трансформаций в регионе. Ослабление позиций Османской империи на Балканах и очевидность предстоящего передела ее территорий сделали достоянием публичной полемики сербо-болгарские претензии на эти вилайеты. Многие российские деятели в этот период посетили Балканы с целью ознакомиться с ситуацией и рассказать о ней читающей публике. «Для нас, русских, прежде решения какого-либо вопроса важно, чтобы его освещение было правдиво; в особенности это необходимо в отношении Македонии, вопрос о которой из-за страстности болгарской и сербской печати запутан до невероятия. С этой точки зрения важны впечатления всякого русского туриста...», — подчеркивали они⁴. Ситуация освещалась на страницах таких периодических изданий, как «Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества», «Русский вестник», «Русский инвалид», «Вестник Европы», «Русское богатство», «Новое время», «Санкт-Петербургские ведомости», а также находила отражение в авторских изданиях⁵. Таким образом, востребованность информационных источников, в том числе визуальных, по данному вопросу была очень высока. Значимость публикуемых в печати фотографий заключалась не только в том, что они знакомили с проблемой, но и в том, что они приглашали к интервенции в нее посредством артикуляции публичного внимания. Это свойство фотографии, как средства подачи информации, знаменовало собой визуальный поворот, способствовавший приданию существенно большей силы влияния общественному мнению в решении важных политических вопросов⁶.

Территориальные претензии Королевства Сербии (как, впрочем, и Болгарии) основывались на исторической памяти о средневековом прошлом. Сербская национальная идея ассоциировала территорию Косовского и Битольского вилайетов с частью некогда могущественной державы Неманичей и именовала ее Старой Сербией. Это

⁴ Дуглас П. По Македонии: Путевые очерки // Русский вестник. 1902. № 8. С. 209.

⁵ Дурново Н. Н. Имеют ли болгары исторические права на Македонию, Фракию и старую Сербию? М., 1895; Милуков П. Н. Сербо-болгарские отношения по македонскому вопросу // Русское богатство. 1899. № 5. С. 52–83; № 6. С. 425–436; Амфитеатров А. В. Страна раздора: Балканские впечатления. СПб., 1903; Теплов В. А. Турецкие реформы в связи с вопросом о Македонии и старой Сербии. СПб., 1903; Кораблев В. Н. События в Македонии и Старой Сербии. СПб., 1903; Ястребов И. С. Старая Сербия и Албания: Путевые записки. Белград, 1904; Водовозов В. В. По сербской Македонии: Путевые заметки. Петроград, 1916; и др.

⁶ Ярская-Смирнова Е., Романов П. Взгляды и образы: Методология, анализ, практика // Визуальная антропология: Настройка оптики. М., 2009. С. 14; Михајлова А. Монохромни облици Старе Србије у фотографијама с краја 19. и почетка 20. века из руских архива и часописа // Савремена српска фолклористика V. Фолклорно наслеђе Срба са Косова и Метохије у словенском контексту: Зборник радова поводом Међународног научног скупа одржаног 12. и 13. октобра 2017. године у Призрену и у Великој Хочи. Призрен; Нови Сад, 2018. С. 150.

понятие получило распространение в XIX в. Оно не являлось официальным топонимом, поскольку границы этой области существовали лишь в коллективном сознании и были довольно условными⁷. Сербский географ Й. Цвиич относил к Старой Сербии исторические области Рашку, Косово, Метохию и Скопско-Тетовскую область⁸. В общественном понимании феномен Старой Сербии базировался на эпических образах «золотого века» сербской государственности, утраченной под натиском османов, и представлял собой, по сути, фольклоризированный историко-идеологический конструкт⁹. В конце XIX в. он стал частью сербской национальной программы и обозначил конкретные территориальные претензии¹⁰.

Настойчивости сербских притязаний на Старую Сербию способствовало сохранение на ее территории большого числа памятников храмовой архитектуры XIV в., так называемых «задужбин», возведенных по инициативе представителей сербской династии и лояльных ей локальных феодалов. К концу XIX в. часть этих монастырей пришла в запустение и превратилась в руины, часть была перестроена в мечети. Уцелевшие сооружения стали символами сербского героического прошлого. Историческую память о славе былой государственности сохраняли и находившиеся в них фрески, мощи, реликвии и прочие артефакты. Таким образом, концепт Старой Сербии опирался на совершенно конкретные пространственные объекты. Они служили «местами памяти», свидетелями доосманского периода истории. Национальный миф гласил, что в битве на Косовом поле в 1389 г. сербское «земное царство» пало во имя «царства небесного», и потому всех православных сербов в загробном мире ожидает Небесная Сербия¹¹. В контексте этого мифа задужбины Старой Сербии представлялись воротами в небесное царство сербов, символами непокоренной сербской государственности. Данная трактовка усиливала значение храмового наследия как аргумента в полемике об исторических правах. Визуализация этих объектов через фотографию позволяла транслировать идею Старой Сербии в российские сочувствующие круги. Таким образом, обстоятельства, сопутствовавшие появлению этого фотонаследия, и его смысловой подтекст сделали его не только ценным источником сведений о прошлом, но и самостоятельным историческим феноменом, связанным с периодом активной вовлеченности России в балканскую геополитику в конце XIX – начале XX в.

Изображения средневековой храмовой архитектуры, фресок и артефактов, связанных фольклорными нарративами с некогда могущественной державой Неманичей, помимо исторических параллелей также поднимали животрепещущую тему угрозы христианским святыням со стороны исламского фактора. Фотосюжеты на эти темы были опубликованы, в частности, в работах деятеля Славянского движения А. А. Башмакова (псевдоним Вещий Олег), побывавшего в Косовском и Битольском вилайетах 1899 г.,

⁷ РЭМ. Колл. № 4109–16.

⁸ Терзич С. Старая Сербия XIX–XX вв. Драма одной европейской цивилизации. М., 2015. С. 14.

⁹ Atanasovski S. Proizvođenje Stare Srbije: Stopama putopisca, tragom folklora // Figura neprijatelja: Preosmišljavanje srpsko-albanskih odnosa. Beograd, 2015. С. 36.

¹⁰ Поповић Ђ. Стара Србија. Београд, 1878; Тимофеев А. Ю. Крест, кинжал и книга. Старая Сербия в политике Белграда 1878–1912. СПб., 2007. С. 38–39.

¹¹ Бандић Д. Тајни живот косовског мита // Зборник Етнографског музеја у Београду: 1901–2001. Београд, 2001. С. 461.

в серии книг о монастыре Высокие Дечаны с фотографиями, сделанными иеромонахом Арсением в 1898 г., в трудах искусствоведа Н. П. Кондакова и публициста П. Н. Милюкова об экспедиции в Македонию в 1900 г. и других изданиях¹². Некоторые из этих фотографий сохранились в архивах, в том числе в Центральном государственном историческом архиве, Санкт-Петербургском филиале архива РАН, Институте истории материальной культуры РАН и др.; часть наследия остается невыявленной, поскольку целенаправленных изысканий по данной проблематике не проводилось. По этой же причине не представляется возможным определить точное число связанных с тематикой Старой Сербии снимков конца XIX – начала XX в., однако собранные на сегодняшний день данные позволяют с уверенностью говорить о том, что их количество измеряется несколькими сотнями. Многие из архивных фотографий до сих пор не введены в научный оборот¹³. Сама тема отражения истории балканских народов в визуальных источниках в научном поле остается не охваченной.

Так, в фотофонде Российского этнографического музея хранится коллекция из 27 снимков, сделанных неизвестным фотографом в Рашской области, Косово, Метохии и Вардарской Македонии в начале XX в¹⁴. Подборка фотографий была приобретена летом 1914 г. филологом-славистом Э. А. Вольтером в г. Скопье¹⁵. Основное ее содержание — типы и храмовая архитектура. Обращавшихся к коллекции специалистов интересовали, главным образом, изображения людей в традиционном костюме, использовавшиеся для иллюстрирования изданий по музейной этнографии¹⁶. Снимки с храмовыми объектами, которых в коллекции содержится 16 единиц хранения, оставались практически невостребованными в силу их условного соответствия базовому профилю музея и неточной атрибуции. Общая тематика этих фотографий отсылает к теме Старой Сербии. В коллекции, в частности, имеются изображения монастыря Баньско, основанного в начале XIV в. одним из могущественных сербских королей Стефаном Урошем II Милутиным (1282–1321), монастыря Святого Георгия у с. Старо Нагоричино, в котором, согласно легенде, перед решающей победой над болгарями в битве при Вельбужде в 1330 г. молился правитель Стефан Урош III Дечанский (1322–1331), монастыря Св. Дмитрия, основанного в 1345 г. отцом легендарного Королевича Марко — Вукашиным Мрнявчевичем, и других. Однако ценность данных изображений как источника не измеряется исключительно их связью со Средневековьем. Учитывая время и место появления этих снимков, а также геополитические сдвиги,

¹² Милюков П. Н. Средневековый уголок в современной Европе: (Из поездки в Старую Сербию) // Журнал для всех. 1902. Год VII. № 3–5. С. 329–588; Баумков А. А. 1) Болгария и Македония. СПб., 1903; 2) Через Черногорию в страну диких гегов. СПб., 1913; Кондаков Н. П. Македония: Археологическое путешествие. СПб., 1903; Юришич Г. Дечанский первенец: Описание Высоко-Дечанской Свято-Троицкой лавры в Старой Сербии. СПб., 1904; Святой Стефан Дечанский, его жизнь, страдания и мученическая кончина: Построенная им Свято-Троицкая Высокодечанская лавра в Старой Сербии (1330–1904 гг.). Одесса, 1905; Воззвание обители святого Иоанна Златоустого на горе Афоне о пожертвовании на возобновление Свято-Троицкой Высоко-Дечанской лавры в Старой Сербии. СПб., 1907–1908.

¹³ Фотоархив ИИМК. Фонд: Библиотека Мраморного дворца. Альбом О.62; ЦГИА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 318; СПФА РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 308.

¹⁴ РЭМ. Колл. № 4109.

¹⁵ АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 75. Л. 65.

¹⁶ Македонските колекции од фондовите на Рускиот Етнографски Музеј. Скопје; СПб., 2003.

произошедшие за последнее столетие в регионе, материалы фотоколлекции представляются информативными для исторических и этнологических исследований по более поздним периодам, в том числе современному. В данной статье целенаправленному вниманию подвергнуто рассмотрение трех фотографий из всей коллекции, наиболее ярких с точки зрения их тематической репрезентативности.

Методологическая тонкость в работе с визуальными текстами заключается в необходимости учета их информативной ограниченности как самостоятельного источника¹⁷. Фиксируя образы в конкретной точке пересечения времени и пространства, фотоснимки передают лишь определенный набор зрительно уловимых характеристик, оставляя за кадром событийный контекст. Восстановление этого контекста оказывается невозможным без привлечения нарративов. Опорой для интерпретации сюжетов, изображенных на фотографиях из коллекции Э. А. Вольгера, могут служить сведения, почерпнутые из путевых заметок, полевых наблюдений, политических размышлений, переписки, воспоминаний, журнальных публикаций, фольклорного наследия и прочих коррелирующих с их тематикой ресурсов. Этнографическая информативность изображений возрастает при наведении культурно-антропологического фокуса на природно-хозяйственные, социально-иерархические, конфессиональные особенности полиэтнического региона, в котором они были сделаны¹⁸. Историческая ценность снимков, помимо прочего, соотносится с проблемой «сербского вопроса». Изображения сакральных объектов, напоминавших о сербской государственности, но находившихся за пределами Королевства Сербии в конце XIX – начале XX в., придавали визуальную осязаемость его территориальным претензиям. Информационный потенциал фотоколлекции также актуализируется через внимание к современной ситуации на территории происхождения снимков и делает их редчайшим источником не только для изучения «сербского вопроса», но и для сравнительного анализа и перспективной оценки текущих изменений этнокультурного ландшафта. Таким образом, насыщение фотографических образов историческими нарративами и сопоставление их с современной локальной ситуацией придает им объем, динамику и новую смысловую перспективу.

Самой ценной в коллекции, с точки зрения невосполнимости утраченного культурного наследия, является фотография монастыря Успения пресвятой Богородицы конца XIV в., до недавних пор располагавшегося у с. Шайковац (Косово). По преданию, монастырь был возведен по воле королевы Елены на месте захоронения ее единственного сына и последнего короля из династии Неманичей — Стефана Уроша V (1355–1371)¹⁹. Король был убит во время охоты королем Прилепа Вукашиным Мрнявчевичем, а спустя 211 лет признан мучеником и канонизирован Сербской православной церковью.

¹⁷ Толмачева Е. Б. Постановочная этнографическая фотография: Источниковедческий подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2011. Вып. 4. С. 36–42.

¹⁸ Иванова А. А. Концепция культурного ландшафта как методологический принцип организации комплексных полевых исследований // Актуальные проблемы полевой фольклористики. М., 2002. С. 6–7; Бормане Д. Э. Смысловое значение этнопространства: Наследие в действии // Региональная научно-практическая конференция «Человек и среда его обитания»: Тезисы докладов. Л., 1989. С. 46–47.

¹⁹ Пејић С., Милић М. Црква Успења Пресвете Богородице (Манастир светог Уроша) // Споменичко наслеђе Србије: Непокретна културна добра од изузетног и од великог значаја. Београд, 1998. С. 459.

Некоторое время после османского нашествия монастырь находился в разорении, а в XVII в. он был обновлен и назван в честь Святого Уроша. Мощи бывшего правителя находились в Успенском монастыре до 1705 г., затем были перенесены во фрушкогорский монастырь Язак.

В первой половине XIX в. храм вновь пришел в упадок. Проезжавший в 1858 г. мимо монастыря А. Ф. Гильфердинг отмечал его плачевное состояние:

«Крыша и часть купола провалились, стены во многих местах стали разрушаться, белые каменные плиты, покрывавшие кирпич, попадали, внутри все завалено камнем и мусором, но издали здание кажется почти невредимым, и оно могло бы быть возобновлено с малым трудом. Церковь имела один купол, внутри не было колонн, здание поддерживалось тремя поперечными арками. На стенах сохранились еще многие иконы и живописные изображения: одно из них, по видимому, относилось к деяниям сербских государей и представляло собой какие-то лица, сидящие на престолах в богатом одеянии».

А. Ф. Гильфердинг в своих путевых записках также привел отрывок из Жития Св. Уроша и отметил, что, несмотря на легендарность этих сюжетов, любой житель окрестных сел до сих пор может рассказать об обстоятельствах смерти последнего Неманича, но не в жанре эпоса, а как об историческом факте: «Видно, поэзия не в силах

Рис. 1. Монастырь Успения пресвятой Богородицы / Св. Уроша (постр. 1371 г., с. Шайковац, с. Неродимле, Косово). Фото начала XX в. Автор неизвестен. (РЭМ. Колл. № 4109-17)

была овладеть событием в том самом месте, где оно совершилось и где речка, пригорок, могила напоминают о нем народу в его сухой, действительной форме»²⁰.

В конце XIX в. местными сербами, с разрешения османских властей, были начаты работы по реставрации храма, но вследствие постоянных нападений со стороны албанцев и совершаемых ими убийств, были остановлены на стадии кровельных работ²¹. Именно в таком состоянии храм был запечатлен на фотографии, попавшей в коллекцию Э. А. Вольтера. На протяжении XX в. сербо-православное население окрестностей монастыря неуклонно сокращалось, а албано-мусульманское возрастало. В середине 1990-х гг. при поддержке югославского правительства храм был полностью обновлен. Однако по окончании операции НАТО против Югославии в 1999 г., после ввода в регион сил КФОРа, несмотря на то, что здание имело статус объекта культурного наследия, оно было заминировано и разрушено до основания албанскими экстремистами. Согласно переписи 2011 г., в окрестных селах не осталось ни одного серба, в то время как до 1999 г. их было более 2000, а топоним Шайковац изменен на Албаник²². Под корень была вырублена сосна, посаженная неподалеку, согласно преданию, самим королем Душаном²³. Вытеснение из края православного населения и уничтожение храма преследовало целью исключить связанный с ним исторический повод для сербских территориальных претензий. Таким образом, фотография монастыря представляет собой не только уникальное свидетельство о том, как выглядел средневековый храм, более шести столетий организовывавший вокруг себя обитаемое пространство окрестностей, но и дает наглядное представление о степени остроты развивавшихся вокруг него межэтнических и межконфессиональных противоречий. Эти противоречия во многом определялись такими факторами, как демографический рост и ограниченность земельного ресурса²⁴. В этом смысле храмы выступали маркерами негласного преимущества прав православного населения на прилегающие земли²⁵. Таким образом, война с храмовым наследием носила не столько межрелигиозный характер, сколько экспансионистско-экзистенциальный.

Источники свидетельствуют о том, что в конце XIX в. межэтническая напряженность между православными славянами и албанцами-мусульманами в Косовском и Битольском вилайетах была довольно острой. Ей сопутствовал рост численности албанского населения, которое на правах единоверцев пользовалось поддержкой турецких властей, и отток сербского населения на освобожденные от них территории²⁶.

²⁰ Гильфердинг А. Ф. Босния, Герцеговина и Старая Сербия. Т. 3. СПб., 1873. С. 155–156.

²¹ Манастир Цара Уроша близу Неродимља // Нова искра. 1898. № 22–23. С. 367.

²² Kadriu M. F. Në Llap në çdo kohë pati përpjekje, sakrificë dhe betejë të pareshtura për liri (опубл. 20.02.2019). URL: <https://fjala.info/ne-llap-ne-cdo-kohë-pati-perpjekje-sakrificë-dhe-betejë-te-pareshtura-per-liri/> (дата посещения — 01.05.2020).

²³ U Nerodimlju se Srbi više ne rađaju. Gracanicaonline (опубл. 29.03.2019). URL: <https://kossev.info/u-nerodimlju-se-srbi-vise-ne-radaju/> (дата посещения — 01.05.2020).

²⁴ Мартынова М. Ю. Проблема Косово: Этнический фактор // Конфликт в Косово и международная безопасность. М., 2009. С. 93–156.

²⁵ Фалина М. Сербская церковь и национальная идея // Pro et Contra. 2013. № 3–4 (59). С. 90–101.

²⁶ Недельковић С., Јовић Г. С. Историјско-географски поглед на демографске карактеристике Косова и Метохије крајем XIX и почетком XX века // Баштина. Институт за српску културу. Приштина – Лепосавић. 1998–1999. Св. 9–10. С. 241–251.

Российский консул в Косовском вилайете В. Ф. Машков (1867–1932) в одном из своих донесений отмечал, что «вследствие поразительно быстрого разжижения славянского элемента и замещения его арнаутским, Старую Сербию уже давно было бы правильнее называть Новой Албанией»²⁷. В этом отношении фотографии конца XIX – начала XX в., визуализируя «сакральную географию», являются частью глубокого этнокультурного контекста, содержавшего в себе корни националистических противоречий, вспыхнувших с особой остротой в конце XX – начале XXI в.

Расширение области компактного проживания этнических албанцев-мусульман за счет сокращения численности православных славян происходило во многих точках так называемой Старой Сербии. Это привело к тому, что некоторые православные монастыри к концу XX в. оказались окружены селами с мусульманским населением, для которого они не представляли той ценности и смыслового значения, которое имели для прежних жителей. Часть из них постигла судьба монастыря Св. Уроша, а часть сохранилась лишь благодаря установлению возле них круглосуточной вооруженной охраны (главным образом, в Косово и Метохии)²⁸.

Практически в полном иноконфессиональном окружении оказалась к настоящему моменту церковь Св. Николы в с. Люботен (ныне на территории Республики Северная Македония), построенная во время правления Стефана Уроша IV Душана (1308–1355), действующая до сих пор²⁹. По этнографическим данным, албанцы-мусульмане стали появляться в селе в начале XIX в.³⁰. К настоящему времени их численность составляет порядка 3000 человек. Православных македонцев в селе проживает около пятидесяти. В 2001 г. в окрестностях села произошло вооруженное столкновение албанских радикалов с силами национальной безопасности, повлекшее за собой жертвы мирного населения. Это привело к обострению межэтнических отношений — македонцы и албанцы, проживающие в селе, не поддерживают добрососедских отношений, пользуются разными дорогами в город, водят детей в разные школы. В июле 2017 г. албано-исламские радикалы разрушили более 30 православных надгробий на кладбище возле церкви Св. Николы³¹.

На фотографии из коллекции Э. А. Вольтера церковь Св. Николы запечатлена в полу-разрушенном состоянии³². Записи Н. П. Кондакова, посетившего это место с экспедицией в 1900 г., свидетельствуют о том, что межэтническое напряжение в селе присутствовало уже тогда:

«Значительная часть села уже захвачена албанцами. Церковь представляет собой полную руину, и понадобится немного времени на то, чтобы она окончательно превратилась в развалину... Но внутри внимательная рука сербов села доселе вычищает

²⁷ Цит. по: Ямбаев М. Л. Македония и Косово // Югославия в XX веке: Очерки политической истории. М., 2011. С. 74.

²⁸ Мартовски погром на Косову и Метохији: 17–19. март 2004. године: С кратким прегледом уништеног и угроженог хришћанског културног наслеђа. Београд, 2004. С. 49–69.

²⁹ Корнаков Д. Македонски манастири. Скопје, 2005. С. 189.

³⁰ Трифуновски Ј. Скопска Црна Гора — природна средина, прошлост, насеља, становништво и привреда. Скопје, 1971. С. 93–96.

³¹ D. J. Strava i užas u porti Crkve Svetog Nikole: Polomljeno više od 30 pravoslavnih grobova (опубл. 11.07.2017). URL: <https://www.telegraf.rs/vesti/2874756-strava-i-uzas-u-porti-crkve-svetog-nikole-polomljeno-preko-30-pravoslavnih-grobova-foto> (дата посещения — 01.05.2020).

³² РЭМ. Колл. № 4109-04.

мусор, удаляет камни и делает возможным проход в церковь. Когда мы приехали, сербы собрались к церкви и вступили с нами в разговор, наполненный жалобами. Затем сюда же собрались и албанцы, с недоумением и с некоторым презрением следившие за нашими археологическими поисками. Большинство фресок окончательно испорчено; очевидно, во всем селе только ленивый их не уничтожает. Албанцы прокалывают глаза у всех фигур, находящихся внизу, а потому наиболее пострадавшей фреской оказывается самая интересная в историческом отношении — «Деисус» — во весь рост, изображенная в стороне от краля Стефана Душана, его супруги, сына Уроша и местночтимых святых»³³.

Примечательно, что православных люботенцев Н. П. Кондаков называет сербами, в то время как нынешние жители считают себя и своих предков македонцами. В то же время в ряде других сел, так называемой Скопской Черногории — области с большим числом средневековых храмов, население продолжает сохранять свою сербскую идентичность³⁴. В целом же утверждение македонской идентичности в границах Македонии (югославской, а затем

Рис. 2. Церковь Св. Николая (южная сторона). с. Люботен. Фото начала XX в. Автор неизвестен. (РЭМ. Колл. № 4109-4)

Рис. 3. Церковь Св. Николая (западная сторона). с. Люботен. Фото 2019 г. Автор: А. А. Михайлова

³³ Кондаков Н. П. Македония... С. 177.

³⁴ Srpska Sveta Gora u srcu Makedonije: 50 crkava i manastira čuva tradiciju i istoriju Srba, a većina nema pojava za ovo blago (опубл. 19.08.2017). URL: <https://www.telegraf.rs/vesti/jugosfera/2888947-srpska-sveta-gora-u-srcu-makedonije-50-crkava-i-manastira-cuva-tradiciju-i-istoriju-srba-a-vecina-nema-pojma-za-ovo-bлаго-foto> (дата посещения — 01.05.2020).

независимой республики) сделало расположенное в ней средневековое храмовое наследие частью ее национального духовного богатства. Все церкви и монастыри, принадлежавшие ранее Печской патриархии, по кадастрово вошли в ведение Македонской православной церкви. Таким образом, часть «Старой Сербии» в XX в. по факту стала частью «Новой Македонии». Однако в отличие от албанского, македонский национализм довольно органично вписал это наследие в свой культурно-идеологический портрет в силу того, что православие является частью македонской идентичности, как и сербской.

Среди прихожан церкви Св. Николы бытует фольклорный нарратив с мотивом возмездия иноверцу за осквернение сакрального пространства. Во дворе церкви растет дуб, возраст которого прихожане оценивают в 500 лет. Согласно легенде, около ста лет назад один из албанских жителей села решил его срубить. Начав рубить дерево, он скоропостижно скончался. Вскоре все его семейство постигли разные трагедии, и от его рода никого не осталось в живых. На стволе дуба виднеются засечки, якобы свидетельствующие о произошедшем.

В настоящее время церковь отреставрирована и продолжает действовать. Прихожане посещают ее по воскресеньям, а также на престольный праздник. Большинство из них приезжают из соседних сел или из города. Для защиты от вандалов церковь обнесена высоким забором с колючей проволокой, а в будние дни ворота и храм закрыты на замки. Фотографии храма начала XX в., нарративы и современные процессы указывают на то, что межэтническая напряженность в окрестностях церкви имеет долгую историю. Вместе с тем, действующий статус храма и забота о сохранности его здания свидетельствуют о силе символической значимости этого объекта для локальной идентичности прихожан, несмотря на фактическое изменение ими своего места жительства.

В десяти километрах от церкви Св. Николы расположена «задужбина» сербского короля Стефана Уроша II Милутина — монастырь Св. Никиты Готского, построенный в начале XIV в.³⁵. В период османского завоевания обитель была разорена, а фрески серьезно повреждены. В конце XVI — начале XVII в. силами жителей края монастырь был восстановлен, а к его южному фасаду был пристроен параклис Св. Иоанна Предтечи, представлявший из себя однокорабельную пристройку с двумя слуховыми окнами на покатой крыше³⁶. В православии Иоанн Предтеча считается покровителем всего христианства, в частности, монашества. Он также является почитаемым пророком в исламе. Появление его культа удваивало сакральное значение обители, и, возможно, благодаря этому она хорошо сохранилась в период многовекового османского правления.

В начале XX в., спустя несколько лет после ухода из края турецкой администрации, югославское правительство инициировало реставрацию храма, в ходе которой параклис был снесен. От него сохранился лишь фрагмент фрески на южном фасаде, к которому он прилегал. Нарративов, связанных с культом Иоанна Предтечи, в монастыре не сохранилось. Фотография из коллекции Э. А. Вольтера служит единственным свидетельством того, как выглядел этот объект до начала XX в.

³⁵ РЭМ. Колл. № 4109-16.

³⁶ *Корнаков Д.* Македонски манастири... С. 92; *Марковић М.* Свети Никита код Скопља — задужбина краља Милутина. Београд, 2015. С. 95.

В посткоммунистический период культ Св. Никиты обрел большую популярность. В монастырской церкви у алтаря под камнем захоронены мощи святого. К ним приезжают верующие из разных уголков бывшей Югославии и молятся о здоровье детей,

Рис. 4. Монастырь Св. Никиты (постр. в начале XIV в., с. Баняне, с. Горняне)
Фото начала XX в. Автор неизвестен. (РЭМ. Колл. № 4109-16)

успехах в делах, учебе и даже о победе в предвыборной кампании³⁷. Если после просьбы о потомстве на свет появляются долгожданные дети, то им дают имя Никита. Таким образом, за свою семисотлетнюю историю, большая часть которой происходила под давлением иноконфессиональной среды, монастырь сумел сохранить свое предназначение, а с развитием современных информационных и мобильных возможностей увеличить свою привлекательность для паломничества.

Рассмотренные сюжеты наглядно иллюстрируют процессы, происходившие на территории бывших балканских провинций Османской империи на протяжении последнего столетия. Образование в XX в. на обломках империй Югославии на некоторое время ослабило остроту «сербского вопроса», но не решило его, создав условия для вызревания других «вопросов», в том числе «албанского» и «македонского». Югославский кризис конца XX – начала XXI в. показал, что ни старые административные, ни новые политические границы не отвечают интересам локальных

³⁷ Manastir Sveti Nikita (опубл. 18.10.2018). URL: <https://putevimapravoslavljja.info/manastir-sveti-nikita/> (дата посещения — 01.05.2020).

этнических сообществ, а лишь усугубляют противоречия, создавая условия для актуализации новых национальных «вопросов». Анализ фотографического наследия показывает, что помимо рациональных причин в корне этих противоречий лежит историческая память, привязанная к сакральной организации пространства, транслируемая через архитектурное, фресковое, фольклорное, фотографическое наследие, погребения и музейную артефакторику. Вытеснение христианского населения с обжитых территорий и обезличивание пространства через уничтожение храмового наследия и кладбищ, а также возведение новых маркеров — мечетей и мемориалов — имеет своей целью

Рис. 5. Монастырь Св. Никиты у с. Баняне. Фото 2019 г. Автор: Б. К. Радоевский

декоммеморацию и искоренение видимых и осязаемых оснований для реконкистских планов иноэтнических соседей в будущем.

Вместе с тем, как показывает мировая практика, историческая память может веками сохраняться далеко за пределами покинутой этносом территории. Об этом свидетельствуют и приведенные выше примеры устойчивости идентичностной привязки к местам памяти. Современные цифровые технологии способствуют социальной трансляции и циркуляции внутри сообществ представлений о таких местах, а на фоне вызовов глобализации — и еще более прочному укреплению их в массовом сознании. В этой связи визуализация исторической памяти через легко узнаваемые образы-символы, несущие в себе довольно сильные по семантике культурные смыслы, становится механизмом укрепления коллективной монолитности. Визуализированная репрезентация храмового

наследия Старой Сербии продолжает оставаться широко представленным феноменом в культурной жизни современного сербского общества. К этой теме обращаются художники, фотографы, кинематографисты, средства массовой информации, издатели и даже изготовители продукции широкого потребления. К примеру, в 2011 г. (очевидно, для представительских целей) в реализацию выпущен шоколад люкс-класса «Монастыри Сербии», в упаковку которого вложена брошюра с фотографиями монастырей, в том числе косовских святынь, и информацией о них³⁸. Определенной популярностью в Сербии пользуются туризм и паломничество к храмам эпохи Неманичей. Фотографии, сделанные в ходе этих поездок, публикуются пользователями социальных сетей в разнообразных тематических сообществах. Все это в целом привлекает довольно большое внимание к проблеме сохранения средневекового храмового наследия, безотносительно его значения для судьбы отдельно взятой страны, но как части мирового культурного богатства³⁹. Подборка современных изображений отдельных памятников опубликована в фотогалерее ЮНЕСКО⁴⁰. В этом контексте соотнесение исторических и современных снимков, отсылающих к данной теме, позволяет почувствовать незримую связь между отдельными локальными сюжетами прошлого и глобальными проблемами настоящего.

Информация о статье

Автор: Михайлова, Алена Алексеевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Российский этнографический музей, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: alena-muzej@yandex.ru, ORCID0000-0001-7457-2309

Заголовок: Черно-белые воспоминания о Старой Сербии: К информативной ценности архивных фотографий начала XX века

Резюме: Статья представляет собой своего рода поиск стратегии, позволяющей актуализировать, анализировать и интерпретировать архивные фотографии с образами средневековой храмовой архитектуры с территории, на которой сошлись цивилизации Востока и Запада. В качестве основного источника взята коллекция снимков из Косовского и Битольского вилайетов Османской империи, приобретенных в 1914 г. известным лингвистом Э. А. Вольтером (1856–1941) в г. Скопье для Этнографического отдела Русского музея императора Александра III. Сопоставляя изображения между собой и с другими подобными фотографическими памятниками начала XX в., автор отмечает, что тематика большинства из них отсылает к XIV в. — эпохе правления сербской династии Неманичей. Снимки, таким образом, визуализируют феномен Старой Сербии, понимаемый как фольклорно-идеологический конструкт, ставший частью национальной программы Королевства Сербии в XIX в. На примере трех фотографических сюжетов прослеживается историческая судьба этого наследия, его феноменология, семантика, а также выявляются его роль и значение в современном сербском обществе. Делаются выводы о глубокой связи храмового наследия с национальным мифом, сербской идентичностью и ее репрезентацией. Затрагивается проблема межэтнических противоречий. Интерпретация фотографий осуществляется путем их соотнесения с фольклорными и нарративными источниками в рамках комплексного подхода. Результаты проделанного анализа позволяют говорить о том, что материалы коллекции существенно способствуют осмыслению целого ряда вопросов как исторического, так и этнологического порядка, в том числе — глобальных проблем современности, в частности, проблемы сохранения мирового культурного наследия.

³⁸ Čokolada «Manastiri Srbije» (опубл. 10.10.2011). URL: <https://www.artival.co.rs/novosti/cokolada-manastiri-srbije/> (дата посещения — 01.05.2020).

³⁹ Village of Staro Nagoricino, Church of St. Gjorgi // Cultural heritage in South-East Europe: Macedonia (Former Yugoslav Republic of Macedonia). Mission report, 14–23 November 2004. Venice, 2005. P. 30–31; Protection and Preservation of Cultural Heritage in Kosovo. Consolidated Summary. Paris, 13 May 2005. Venice, 2005. P. 5–30.

⁴⁰ Medieval Monuments in Kosovo. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/724/gallery/> (дата посещения — 01.05.2020).

Ключевые слова: наследие, храмовая архитектура, межэтнические отношения, визуальные источники, Балканы, идентичность, этничность

Литература, использованная в статье:

Амфитеатров, Александр Валентинович. Страна раздора. Балканские впечатления. Санкт-Петербург: Изд. И. В. Райской, 1903. 252 с.

Бандић, Душан. Тајни живот косовског мита // Зборник Етнографског музеја у Београду: 1901–2001. Београд: Етнографски музеј, 2001. С. 461–466.

Башмаков, Александр Александрович. Болгария и Македония. Санкт-Петербург: «Слово», 1903. 386 с.

Башмаков, Александр Александрович. Через Черногорию в страну диких гегов. Санкт-Петербург: «Русско-Французская» тип., 1913. 132 с.

Бормане, Д. Э. Смысловое значение этнопространства: Наследие в действии // Региональная научно-практическая конференция «Человек и среда его обитания»: Тезисы докладов. Ленинград: [б. и.], 1989. С. 46–47.

Водовозов, Василий Васильевич. По сербской Македонии: Путевые заметки. Петроград: «Общественная польза», 1916. 47 с.

Воззвание обители святого Иоанна Златоустого на горе Афоне о пожертвовании на возобновление Свято-Троицкой Высоко-Дечанской лавры в Старой Сербии. Санкт-Петербург: Синодальная тип., 1907–1908. 2 с.

Гильфердинг, Александр Федорович. Босния, Герцеговина и Старая Сербия. Т. 3. Санкт-Петербург: Изд. Д. Е. Кожанчикова, 1873. 541 с.

Дуглас, П. По Македонии: Путевые очерки // Русский вестник. 1902. № 8. С. 209–223.

Дурново, Николай Николаевич. Имеют ли болгары исторические права на Македонию, Фракию и старую Сербию? Москва: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1895. 86 с.

Иванова, Анна Александровна. Концепция культурного ландшафта как методологический принцип организации комплексных полевых исследований // Актуальные проблемы полевой фольклористики. Москва, 2002. С. 6–13.

Колекција јесен/зима 1867: Српска колекција из Руског етнографског музеја у Санкт Петербургу. Београд: Етнографски музеј, 2005. 110 с.

Кондаков, Никодим Павлович. Македония: Археологическое путешествие. Санкт-Петербург: Отделение рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук, 1909. 308 с.

Кораблев, Василий Николаевич. События в Македонии и Старой Сербии. Санкт-Петербург: Тип. В. Д. Смирнова, 1903. 20 с.

Корнаков, Димитар. Македонски манастири. Скопје: Матица Македонска, 2005. 240 с.

Мазур, Людмила Николаевна. Визуализация истории: Новый поворот в развитии исторического познания // Quaestio Rossica. 2015. № 3. С. 161–178.

Македонските колекции од фондовите на Рускиот Етнографски Музеј. Скопје: Музеј на град Скопје, 2003. 86 с.

Марковић, Миодраг. Свети Никита код Скопља — задужбина краља Милутина. Београд: Службени гласник, 2015. 375 с.

Мартовски погром на Косову и Метохији: 17–19. март 2004. године: С кратким прегледом уништеног и угроженог хришћанског културног наслеђа. Београд: Министарство културе Републике Србије: Музеј у Приштини (са измештеним седиштем), 2004. 120 с.

Мартынова, Марина Юрьевна. Проблема Косово: Этнический фактор // Конфликт в Косово и международная безопасность. Москва, 2009. С. 93–156.

Милюков, Павел Николаевич. Сербско-болгарские отношения по македонскому вопросу // Русское богатство. 1899. № 5. С. 52–83; № 6. С. 425–436.

Милюков, Павел Николаевич. Средневековый уголок в современной Европе. (Из поездки в Старую Сербию) // Журнал для всех. 1902. Год VII. № 3–5. С. 329–588.

Михајлова, Аљона Алексејевна. Монохромни облици Старе Србије у фотографијама с краја 19. и почетка 20. века из руских архива и часописа // Савремена српска фолклористика V. Фолклорно наслеђе Срба са Косова и Метохије у словенском контексту: Зборник радова поводом Међународног научног скупа одржаног 12. и 13. октобра 2017. године у Призрену и у Великој Хочи. Призрен; Нови Сад, 2018. С. 149–173.

Недельковић, Славиша; Јовић, Горан С. Историјско-географски поглед на демографске карактеристике Косова и Метохије крајем XIX и почетком XX века // Баштина. Институт за српску културу. Приштина – Лепосавић. 1998–1999. Св. 9–10. С. 241–251.

- Манастир Цара Уроша близу Неродимља // Нова искра. 1898. № 22–23. С. 367.
- Пејић, Светлана; Милић, Милета.* Споменичко наслеђе Србије: Непокретна културна добра од изузетног и од великог значаја. Београд: Републички завод за заштиту споменика културе, 1998. 459 с.
- Пятницкий, Петр Павлович.* Фотографический сборник церковных древностей и типов славян европейской Турции. Герцеговина и Босния 1867 г. Санкт-Петербург: Тип. т-ва «Общественная польза», 1867. 6 л.
- Святой Стефан Дечанский, его жизнь, страдания и мученическая кончина: Построенная им Свято-Троицкая Высокодечанская лавра в Старой Сербии (1330–1904 гг.). Одесса: Тип. Е. И. Фесенко, 1905. 48 с.
- Поповић, Ђорђе.* Стара Србија. Београд: Државна штампарија, 1878. 40 с.
- Теплов, Владимир Александрович.* Турецкие реформы в связи с вопросом о Македонии и старой Сербии. Санкт-Петербург: Типо-лит. В. В. Комарова, 1903. 64 с.
- Терзиц, Славенко.* Старая Сербия XIX–XX вв. Драма одной европейской цивилизации. Москва: Вече, 2015. 478 с.
- Тимофеев, Алексей Юрьевич.* Крест, кинжал и книга. Старая Сербия в политике Белграда 1878–1912. Санкт-Петербург: Алетея, 2007. 240 с.
- Толмачева, Екатерина Борисовна.* Постановочная этнографическая фотография: Источниковедческий подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2011. Вып. 4. С. 36–42.
- Трифунски, Јован.* Скопска Црна Гора — природна средина, прошлост, насеља, становништво и при-врета. Скопје: [б. и.], 1971. 123 с.
- Фалина, Марија.* Сербская церковь и национальная идея // Pro et Contra. 2013. № 3–4 (59). С. 90–101.
- Юришич, Гедон.* Дечанский первенец: Описание Высоко-Дечанской Свято-Троицкой лавры в Старой Сербии. Санкт-Петербург: Изд. настоятеля Обители св. Иоанна Златоустого на Афоне иеросхим. Кирилла, 1904. 78 с.
- Јамбаев, Михаил Леонидович.* Македония и Косово // Югославия в XX веке: Очерки политической истории. Москва: Индрик, 2011. С. 71–82.
- Јарская-Смирнова, Елена; Романов, Павел.* Взгляды и образы: Методология, анализ, практика // Визуальная антропология: Настройка оптики. Москва: Вариант, 2009. С. 7–15.
- Јстребов, Иван Степанович.* Старая Сербия и Албания: Путевые записки. Белград: Српска краљевска академија, 1904. 267 с.
- Atanasovski, Srđan.* Proizvođenje Stare Srbije: Stopama putopisca, tragom folkloru // Figura neprijatelja: Preosmišljavanje srpsko-albanskih odnosa. Beograd, 2015. S. 35–54.
- Čokolada «Manastiri Srbije» (опубл. 10.10.2011). URL: <https://www.artival.co.rs/novosti/cokolada-manastiri-srbije/> (дата посещения — 01.05.2020).
- D. J.* Strava i užas u porti Crkve Svetog Nikole: Polomljeno više od 30 pravoslavnih grobova (опубл. 11.07.2017). URL: <https://www.telegraf.rs/vesti/2874756-strava-i-uzas-u-porti-crkve-svetog-nikole-polomljeno-preko-30-pravoslavnih-grobova-foto> (дата посещения — 01.05.2020).
- Kadriu, Milazim F.* Në Llap në çdo kohë pati përpjekje, sakrificë dhe beteja të pareshtura për liri (опубл. 20.02.2019). URL: <https://fjala.info/ne-llap-ne-cdo-kohe-pati-perpjekje-sakrificë-dhe-beteja-te-pareshtura-per-liri/> (дата посещения — 01.05.2020).
- Manastir Sveti Nikita (опубл. 18.10.2018). URL: <https://putevimapravoslavljia.info/manastir-sveti-nikita/> (дата посещения — 01.05.2020).
- Medieval Monuments in Kosovo. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/724/gallery/> (дата посещения — 01.05.2020).
- Protection and Preservation of Cultural Heritage in Kosovo. Consolidated Summary. Paris, 13 May 2005. Venice: UNESCO Office, 2005. 44 p.
- Srpska Sveta Gora u srcu Makedonije: 50 crkava i manastira čuva tradiciju i istoriju Srba, a većina nema pojma za ovo blago (опубл. 19.08.2017). URL: <https://www.telegraf.rs/vesti/jugosfera/2888947-srpska-sveta-gora-u-srcu-makedonije-50-crkava-i-manastira-cuva-tradiciju-i-istoriju-srba-a-vecina-nema-pojma-za-ovo-bлаго-foto> (дата посещения — 01.05.2020).
- Village of Staro Nagoricino, Church of St. Gjorgi // Cultural heritage in South-East Europe: Macedonia (Former Yugoslav Republic of Macedonia). Mission report, 14–23 November 2004. Venice, 2005.
- U Nerodimlju se Srbi više ne radaju. Gracanicaonline (опубл. 29.03.2019). URL: <https://kossev.info/nerodimlju-se-srbi-vise-ne-radaju/> (дата посещения — 01.05.2020).

Information about the article

Author: Mikhaylova, Alena Alekseevna — PhD in History, Leading Researcher, the Russian Museum of Ethnography, Department of Belorussian, Ukrainian and Moldavian Ethnography, St. Petersburg, Russia, e-mail: alena-muzej@yandex.ru, OrcID 0000-0001-7457-2309

Title: Black and white memories of Old Serbia: To the informative value of archival photographs of the early XX century

Summary: The article presents itself the way of looking for a strategy which would allow to actualize, analyze and interpret archival photographs. In a focus there are images of medieval temple architecture from the territory on which the civilizations of East and West are converged. As the main source a collection of photographs from the Kosovo and Bitola vilayets of the Ottoman Empire is taken. It was acquired in 1914 by the famous linguist E. A. Volter (1856–1941) in Skopje for the Department of Ethnography of the Russian Museum of His Imperial Majesty Alexander III. Comparing images with each other and with other similar photographic artifacts of the early 20th century the author noted their common subject referred to the heritage of the Serbian dynasty Nemanichi ruled in the 14th century. The photographs thus visualize the phenomenon of Old Serbia, defined as a folklore-ideological construct which has become a part of the national program of the Kingdom of Serbia in the 19th century. Using the example of three photographic scenes, the historical fate of this heritage, its phenomenology and semantics are traced, as well as its role and significance for the modern Serbian society is revealed. Based on this, the conclusion about the deep connection between the temple heritage and the national myth, Serbian identity and its representation is drawn. The problem of interethnic contradictions is touched upon. Interpretation of photographs is carried out by their correlation with folklore and narrative sources within the framework of an integrated approach. The results of the analysis allow to conclude that the materials of the collection significantly contribute to the comprehension of a number of historical and ethnological issues, including global problems of our time, such as the problem of preserving the world cultural heritage.

Keywords: heritage, temple architecture, interethnic relations, visual sources, Balkans, identity, ethnicity

References:

- Amfiteatrov, Aleksandr Valentinovich. *Strana razdora: Balkanskie vpechatleniya* [The country of discord: Balkan impressions]. St. Petersburg: I. V. Rayskaya Print. house, 1903. 252 p. (in Russian).
- Atanasovski, Srđyan. Proizvodyenye Stare Sribiye: Stopama putopistsa, tragom folkloru [Construction of Old Serbia: in the wake of a travelogue and folklore], in *Figura nepriyatela: Preosmishlyavanye srpsko-albanskih odnosa*. Belgrade, 2015. Pp. 35–54. (in Serbian).
- Bandich, Dushan. Tayni zhitov kosovskog mita [The secret life of the Kosovo myth], in *Zbornik Etnografskog muzeya u Beogradu: 1901–2001*. Belgrade: Etnografski muzej Publ., 2001. Pp. 461–466. (in Serbian).
- Bashmakov, Aleksandr Aleksandrovich. *Bolgariya i Makedoniya* [Bulgaria and Macedonia]. St. Petersburg: «Slovo» Publ., 1903. 386 p. (in Russian).
- Bashmakov, Aleksandr Aleksandrovich. *Cherez Chernogoriyu v stranu dikikh gegov* [Trough Montenegro to the land of wild gags]. St. Petersburg: «Russian-French» Print. house, 1913. 132 p. (in Russian).
- Bormane D. E. Smyslovoe znachenie etnoprostranstva: Nasledie v deystvii [The semantic meaning of ethnic space: Heritage in action], in *Regional'naya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Chelovek i sreda ego obitaniya»*: Tezisy dokladov. Leningrad: [s. n.], 1989. Pp. 46–47 (in Russian).
- Chokolada «Manastiri Sribiye» [Chocolate «Monasteries of Serbia»] (publ. — October 10, 2011). URL: <https://www.artival.co.rs/novosti/cokolada-manastiri-srbije> (last visited — May 1, 2020). (in Serbian).
- D. J. *Strava i uzhas u porti Crkve Svetog Nikole: Polomljeno vishe od 30 pravoslavnih grobova* [Fear and horror in the gate of the Church of St. Nicholas: More than 30 Orthodox graves were broken] (publ. — July 11, 2017). URL: <https://www.telegraf.rs/vesti/2874756-strava-i-uzas-u-porti-crkve-svetog-nikole-polomljeno-preko-30-pravoslavnih-grobova-foto> (last visited — May 1, 2020). (in Serbian).
- Duglas, P. Po Makedonii: Putevye ocherki [Through Macedonia: Travelogue], in *Russkiy vestnik*. 1902. No. 8. Pp. 209–223. (in Russian).
- Durnovo, Nikolay Nikolaevich. *Imeyut li bolgary istoricheskie prava na Makedoniyu, Frakiyu i staruyu Sribiyu?* [Do Bulgarians have historical rights on Macedonia, Thrace and old Serbia?]. Moscow: E. Lissner & Yu. Roman Print. house, 1895. 86 p. (in Russian).
- Falina, Mariya. Serbskaya tserkov' i natsional'naya ideya [Serbian church and national idea], in *Pro et Contra*. 2013. No. 3–4 (59). Pp. 90–101. (in Russian).
- Gilferding, Aleksandr Fedorovich. *Bosniya, Gertsegovina i Staraya Sribiya* [Bosnia, Herzegovina and Old Serbia]. Vol. 3. St. Petersburg: D. E. Kozhanchikov Print. house, 1873. 541 p. (in Russian).

- Ivanova, Anna Aleksandrovna. Kontsepsiya kul'turnogo landshafta kak metodologicheskij printsip organizatsii kompleksnykh polevykh issledovaniy [The concept of a cultural landscape as a methodological principle for organizing of integrated field research], in *Aktual'nye problemy polevoy fol'kloristiki*. Moscow, 2002. Pp. 6–13 (in Russian).
- Kadriu, Milazim F. *Në Llap në çdo kohë pati përpjekje, sakrifica dhe beteja të pareshtura për liri* [In all times there were tensions, sacrifices and battles for freedom in Lab] (publ. — January 20, 2019). URL: <https://fjala.info/ne-llap-ne-cdo-kohë-pati-perpjekje-sakrifica-dhe-beteja-te-pareshtura-per-liri/> (last visited — May 1, 2020). (in Albanian).
- Kolekciya yesen/zima 1867: srpska kolekciya iz Ruskog etnografskog muzeya u Sankt Peterburgu* [Autumn/Winter 1867: Serbian Collection from the Russian Ethnographic Museum in St. Petersburg]. Belgrade: Etnografski muzej Publ., 2005. 110 p. (in Russian).
- Kondakov, Nikodim Pavlovich. *Makedoniya. Arkheologicheskoe puteshestvie* [Macedonia. Archaeological journey]. St. Petersburg: Otd-nie rus. yaz. i slovesnosti Imp. Akad. nauk Publ., 1909. 308 p. (in Russian).
- Korablev, Vasilij Nikolaevich. *Sobytiya v Makedonii i Staroy Serbii* [Events in Macedonia and Old Serbia]. St. Petersburg: V. D. Smirnov Print. house, 1903. 20 p. (in Russian).
- Kornakov, Dimitar. *Makedonski manastiri* [Macedonian monasteries]. Skopje: Matica Makedonska Publ., 2005. 240 p. (in Russian).
- Makedonskite kolekcii od fondovite na Ruskiot Etnografski Muzej* [Macedonian collections from the Russian Museum of Ethnography]. Skopje: Muzej na grad Skopje Publ., 2003. 86 p. (in Macedonian).
- Manastir Cara Urosha blizu Nerodimlya [Car Urosh's Monastery near Nerodimlye], in *Nova iskra*. 1898. No. 22–23. P. 367. (in Serbian).
- Manastir Sveti Nikita* [Monastery of St. Nikita] (publ. — November 18, 2018). URL: <https://putevimapravo-slavlja.info/manastir-sveti-nikita> (last visited — May 1, 2020). (in Serbian).
- Martovski pogrom na Kosovu i Metokhiyi: 17–19. mart 2004. godine: S kratkim pregledom unishtenog i ugrozhenog khrišhanskog kulturnog nasleĥa* [March Pogrom in Kosovo and Metohiya: March 17–19, 2004: With a survey of destroyed and endangered Christian cultural heritage]. Belgrade: Ministry of Culture of the Republic of Serbia: Museum in Prishtina (displaced), 2004. 120 p. (in English and Serbian).
- Markovich, Miodrag. *Sveti Nikita kod Skoplja — zaduzhbina kralja Milutina* [Saint Nikita near Skopje — endowment of King Milutin]. Belgrade: Sluzhbeni glasnik Publ., 2015. 375 p. (in Serbian).
- Martynova, Marina Yuryevna. Problema Kosovo: Etnicheskiy faktor [The Kosovo problem: The ethnic factor], in *Konflikt v Kosovo i mezhduнародnaya bezopasnost'*. Moscow, 2009. Pp. 93–156. (in Russian).
- Mazur, Lyudmila Nikolayevna. Vizualizatsiya istorii: Noviy povorot v razvitiy istoricheskogo poznaniya [Visualization of history: A New Turn in the Development of Historical Cognition], in *Quaestio Rossica*. 2015. No. 3. Pp. 161–178. (in Russian).
- Medieval Monuments in Kosovo*. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/724/gallery> (last visited — May 1, 2020). (in English).
- Mikhaylova, Alena Alekseyevna. Monohromni oblici Stare Srbiye u fotografiyama s kraja 19. i pochetka 20. veka iz ruskikh arhiva i chasopisa [Monochrome images of Old Serbia in photographs from the end of the 19th and the beginning of the 20th century from Russian archives and magazines], in *Savremena srpska folkloristika V. Folklorno nasleĥe Srba sa Kosova i Metohiye u slovenskom kontekstu: zbornik radova povodom Meĥunarodnog nauchnog skupa odrzhanog 12. i 13. oktobra 2017. godine u Prizrenu i u Velikoy Hochi*. Prizren; Novi Sad, 2018. Pp. 149–173. (in Serbian).
- Milyukov, Pavel Nikolaevich. Serbo-bolgarskie otnosheniya po makedonskomu voprosu [Serbo-Bulgarian relations on the Macedonian issue], in *Russkoe bogatstvo*. 1899. No. 5. Pp. 52–83; No. 6. Pp. 425–436. (in Russian).
- Milyukov, Pavel Nikolaevich. Srednevekoviy ugolok v sovremennoy Evrope: (Iz poezdki v Staruyu Serbiyu) [Medieval corner in modern Europe: (From a trip to Old Serbia)], in *Zhurnal dlya vsekh*. 1902. Year VII. No. 3–5. Pp. 329–588. (in Russian).
- Nedelkovich, Slavisha; Jovich, Goran S. Istoriysko-geografski pogled na demografske karakteristike Kosova i Metohiye krajem XIX i pochetkom XX veka [Historical-geographical view on the demographic characteristics of Kosovo and Metohiya at the end of the 19th and the beginning of the 20th century], in *Bashтина. Institut za srpsku kulturu. Prishtina – Leposavich*. 1998–1999. No. 9–10. Pp. 241–251. (in Serbian).
- Peyich, Svetlana; Milich, Mileta. *Spomenichko nasledje Srbiye: Nepokretna kulturna dobra od izuzetnog i od velikog znachaya* [Memorial heritage of Serbia: Immovable cultural wealth of exceptional and great importance]. Belgrade: Republiĥki zavod za zashtitu spomenika kulture Publ., 1998. 459 p. (in Serbian).

- Popovich, Djordje. *Stara Srbija [Old Serbia]*. Belgrade: Drzhavna shtampariya Publ., 1878. 40 p. (in Serbian). *Protection and Preservation of Cultural Heritage in Kosovo*. Consolidated Summary. Paris, 13 May 2005. Venice: UNESCO Office, 2005. 44 p. (in English).
- Srpska Sveta Gora u srtsu Makedonije: 50 crkava i manastira chuva traditsiyu i istoriyu Srba, a vechina nema poyma za ovo blago [Serbian Holy Mountain in the heart of Macedonia: 50 churches and monasteries preserve the tradition and history of Serbs, but most have no idea about this treasure]* (publ. — August 19, 2017). URL: <https://www.telegraf.rs/vesti/jugosfera/2888947-srpska-sveta-gora-u-srcu-makedonije-50-crkava-i-manastira-cuva-tradiciju-i-istoriju-srba-a-vecina-nema-pojma-za-ovo-bлаго-foto> (last visited — May 1, 2020). (in Serbian).
- Pyatnitskiy, Petr Pavlovich. *Fotograficheskiy sbornik tserkovnykh drevnostey i tipov slavyan evropeyskoy Turtsii. Gertsegovina i Bosniya 1867 g. [A photographic collection of church antiquities and types of Slavs of European Turkey. Herzegovina and Bosnia 1867]*. St. Petersburg: T-vo «Obshchestvennaya pol'za» Print. house, 1867. 6 p. (in Russian).
- Svyatyy Stefan Dechanskiy, ego zhizn', stradaniya i muchenicheskaya konchina: Postroennaya im Svyato-Troitskaya Vysokodechanskaya lavra v Staroy Serbii (1330–1904 gg.) [Saint Stephen Dechansky, his life, suffering and martyrdom, the Holy Trinity Vysokodechansky Lavra built by him in Old Serbia (1330–1904)]*. Odessa: E. I. Fesenko Print. house, 1905. 48 p. (in Russian).
- Teplov, Vladimir Aleksandrovich. *Turetskie reformy v svyazi s voprosom o Makedonii i staroy Serbii [Turkish reforms and the question of Macedonia and old Serbia]*. St. Petersburg: V. V. Komarov Print. house, 1903. 64 p. (in Russian).
- Terzich, Slavenko. *Staraya Serbiya XIX–XX vv.: Drama odnoy evropeyskoy tsivilizatsii [Old Serbia in the 19th–20th centuries: A drama of one European civilization]*. Moscow: Veche Publ., 2015. 478 p. (in Russian).
- Timofeev, Aleksey Yuryevich. *Krest, kinzhal i kniga. Staraya Serbiya v politike Belgrada 1878–1912 [Cross, dagger and book. Old Serbia in the politics of Belgrade 1878–1912]*. St. Petersburg: «Aletheia» Publ., 2007. 240 p. (in Russian).
- Tolmacheva, Ekaterina Borisovna. *Postanovochnaya etnograficheskaya fotografiya: istochnikovedcheskiy podkhod [Production ethnographic photography: a source study approach]*, in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Ser. 2. 2011. Issue 4. Pp. 36–42 (in Russian).
- Trifunovski, Jovan. *Skopska Crna Gora — prirodna sredina, proshlost, naselya, stanovnishtvo i privreda [Skopska Crna Gora — nature, past, population, economy]*. Skopje: [s. n.], 1971. 123 p. (in Serbian).
- U Nerodimlyu se Srbi vishe ne radjaju [Serbs are no longer born in Nerodimlje]* (publ. — March, 29, 2019). URL: <https://kossev.info/u-nerodimlju-se-srbi-vise-ne-radjaju> (last visited — May 1, 2020). (in Serbian).
- Village of Staro Nagoricino, Church of St. Gjorgi, in *Cultural heritage in South-East Europe: Macedonia (Former Yugoslav Republic of Macedonia)*. Mission report, 14–23 November 2004. Venice, 2005. 150 p. (in English).
- Vodovozov, Vasiliy Vasilyevich. *Po serbskoy Makedonii: Putevye zametki [Through the Serbian Macedonia: Travelogue]*. Petrograd: «Obshchestvennaya pol'za» Publ., 1916. 47 p. (in Russian).
- Vozzvanie obiteli svyatogo Ioanna Zlatoustogo na gore Afone o pozhertvovanii na vozobnovlenie Svyato-Troitskoy Vysoko-Dechanskoy lavry v Staroy Serbii [Appeal of the monastery of St. John Chrysostom on Mount Athos for a donation to the renewal of the Holy Trinity High Dechan Lavra in Old Serbia]*. St. Petersburg: Sinodal Print. house, 1907–1908. 2 p. (in Russian).
- Yambaev, Mihail Leonidovich. *Makedoniya i Kosovo [Macedonia and Kosovo]*, in *Yugoslaviya v XX veke: Ocherki politicheskoy istorii*. Moscow: Indrik Publ., 2011. Pp. 71–82. (in Russian).
- Yarskaya-Smirnova, Elena; Romanov, Pavel. *Vzglyady i obrazy: Metodologiya, analiz, praktika [Views and images: Methodology, analysis, practice]*, in *Vizual'naya antropologiya: Nastroyka optiki*. Moscow: Variant Publ., 2009. Pp. 7–15. (in Russian).
- Yastrebov, Ivan Stepanovich. *Staraya Serbiya i Albaniya: Putevye zapiski [Old Serbia and Albania: Travelogue]*. Belgrade: Srpska kraljevska akademija Publ., 1904. 267 p. (in Russian).
- Yurishich, Gedeon. *Dechanskiy pervenets: Opisanie Vysoko-Dechanskoy Svyato-Troitskoy lavry v Staroy Serbii [Decan firstborn: Description of the High Decan Holy Trinity Lavra in Old Serbia]*. St. Petersburg: Izd. nastoyatelya Obiteli sv. Ioanna Zlatoustogo na Afone ieroskhim. Kirilla Publ., 1904. 78 p. (in Russian).